

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Весенний Праздник

Я знаю, что давно не писала и не отвечала и не заглядывала на мэйл, простите, если кто писал на anupiceday@mail.ru а я не ответила. Когда решила проверить ящик, была приятно удивлена количеством писем. Всем всем всем, кто писал, громаднейшее спасибо! Это так приятно) Я вроде бы не собиралась, но вы меня подтолкнули, что бы написать ещё. Вы супер!

В общем получилось так, что я практически не спала два дня. Сначала ночь готовилась к закрытию сессии, потом у подружки др. В общем, когда пришла домой, то дома никого не было, я сходила в душ, а когда вышла, то накинула майку и легла на кровать. Я поняла, что жутко устала, когда простынь, которую я накинула немножко сползла, а я даже не хотела пошевелиться что бы натянуть её обратно. Я лежала, чувствуя, как тёплый весенний ветерок гуляет по комнате, наполняя её свежестью, а солнце мягко заполняет всё вокруг прозрачным рассеянным светом. Ну же, одно усилие, что бы потянуть простынь, но так не хочется двигаться.

Я чувствовала, что майка чуть выше, и я лежу почти голышом. Тёплое чувство прошло по телу, но я так устала, что бы на этом сконцентрироваться. Хотя это было очень приятно. Мои мысли текли медленно, как медовая дымка весеннего города за окном. Сессия была такой напряжённой, что было классно, почувствовать расслабление и приятное ощущение наготы. Хорошо, что дома никого нет и можно так поваляться. Как же плавно вращается свет под закрытыми ресницами. И птицы поют, я совсем пропустила, когда они начали петь. Или они пели всегда. Наверное всегда пели. Я закрыла входную дверь, когда пришла? Кажется да. Вдруг кто-нибудь из соседей зайдёт, а я тут сплю с голой попой, ну и ладно, это было бы даже забавно. Нет, наверное я просто устала, потом было бы стыдно. Наверное где-нибудь на карнавалах в Бразилии так можно. Вот повезло кому то. Так хочется, что бы птицы продолжали петь. И они всё поют и поют и поют.

Так классно просто лежать и не двигаться, постель такая приятная, как легкая волна, которая всё парит и парит и уносит в лёгкий приятный сон. Сон, как я давно хотела поспать, кажется ничего лучше не бывает. Лежать в залитой мягким солнечным светом комнате и засыпать. Я же говорила Марине, что мы всё сдадим с первого раза, а она не верила. А мы сдали. Так страшно было ехать на последний экзамен, в том автобусе, всё таки второй курс, не хотелось бы на оставшиеся годы зарекомендовать себя как тех, кто может засыпаться — А если не сдадим, то целую неделю ждать пересдачи — по моему она так сказала. А я что сказала? Не помню. Как же приятно засыпать, надо бы встать надеть трусики, но я так хочу ещё чуточку поспать. По моему я сказала — сдадим. А она сказала. Не помню. Так хорошо лежать и знать, что теперь можно спокойно уснуть. Она поправила волосы и сказала — Я надеюсь, если не здадим, то он хотя бы завтра пересдачу назначит. Вроде бы так сказала. Хотя не знаю, может я уже засыпаю и она это говорит сама в моем сне. Ведь в автобусе, вроде, не было так пусто с утра. Не помню. Так светло и хорошо. Он плавно покачивается на дороге и тихо едет. Здесь только мы и ещё человек десять. Мужчина в шляпе стоит. Студенты из соседней группы.

— Надо в следующем семестре на автомат у него идти — сказала я. — Надо было. — Марина вздохнула. А птицы всё поют и поют. Как же это классно. — Надо потом Катьке подарок купить. — Да, купим. Как же хорошо в этом светлом тёплом автобусе. Группа студентов из пяти человек, три парня и две девушки, в пяти метрах от нас, смеялись и что-то обсуждали. —

Марин, смотри. — Что? — Ты не видишь? Посмотри, на девушку, ту что с длинными волосами. — Ну и что? — Она голышом что ли? — почти шёпотом говорю я. — С ума сошла? У неё же всё есть — ну что бы там прикрыть везде. Нам же сегодня разрешили. Типа последний день весны, как на Бразильских карнавалах.

Я присмотрелась. На плечах девушки были нарисованы бразильские флажки, а из одежды — что то вроде бюстгальтера — спиралевидная тонкая блестящая проволочка, закрывающая маленькими кружками груди и совсем крохотный, чёрно-фиолетовый треугольничек со стразами, закрывающий внизу, который держится даже без лямок на боках. Она как не в чём не бывало болтала со всеми, а я даже не знала что сказать. На её стройных ножках были белые кеды. А вторая была в коротком цветном платье. — Ну что ж ты почти голышом то — шутя заметила грузная женщина кондуктор. — А нам разрешили. Да им разрешили — засмеялась вся группа в ответ. — Эх, находчивые, сами то одеты, а девчонка с голым задом стоит — подшучивала кондуктор. На щеках девушки появился заметный румянец, а ребята соревновались в остроумии, отвечая кондукторши на её шутки. Потом автобус остановился. Марина взяла меня за руку и мы вышли. Мы идём позади этой группы, блин, со спины, кажется что она вообще без трусиков. Можно услышать о чём они говорят. Они смеются, я не всё могу разобрать, но иногда мы подходим чуть ближе и я слышу их разговор. — Но ты обещала. — Ну щас дойдём и тоже переоденусь. — Блин, наверное надо было, шорты какиенибудь одеть? А вдруг в этом году так вообще никто не придёт. — Да не бойся.

Мы идём через какой то двор. Парни подначивают другую девушку, а она никак не соглашается. Наконец мы почти дошли. Уже виден фасад, где стоят по разным кучкам человек пятнадцать. Но это не наш универ, наверное занятия перенесли. Я вижу среди них ещё нескольких девушек в таких же нарядах, с праздничной росписью в бразильских цветах и маленьких трусиках без лямок. Парни всё в цветастых шортах и многие, у кого позволяет фигура — без маек с разными росписями на руках и туловище. Мы подходим ближе и те завидев подруг подбегают к ним встречать. Они звонко смеются, жестикулируют. Почему я не помню такого в прошлом году? А может и было. Наверное было. Мы встаём с Мариной на площадке перед входом. — Так классно. А ты так делала в прошлом году? — спрашиваю я. От возбуждения у меня начинает кружиться голова. — Конечно! Прикольно же! — у Маринки такой весёлый взгляд.

К нам подскакивает Лена — невысокая, но с яркой фигуркой и длинными светлыми волосами, подруга Марины. На ней высокие серебристые кроссовки, расстёгнутая джинсовая безрукавка, еле прикрывающая титьки, а ниже крохотный жёлто-зелёный лепесток. Неужели она может в таком виде так просто стоять? — Привет! Вы будете переодеваться? — она улыбается, обращаясь к нам и кивая головой на нашу одежду. — Да, чуть чуть попозже — чуть смутившись отвечает Марина.

Мы о чём то болтаем, но я ничего не могу понять, а только смотрю по сторонам. Девчонки и парни бегают, веселятся. Я вижу, как в шутку они стянули с одной девушки повязку в бразильских цветах, служившую ей платьем, и она осталась в одних разноцветных трусиках и с купальным верхом, закрывающим грудь небольшими кусочками материала. когда придём, отдашь мне юбку, хорошо? — Ну хорошо-хорошо, всё равно ничего не видно — Ага, посмотрела бы я на тебя, если бы не я, а ты сейчас с голым задом шла. — краснея шёпотом ответила девушка, и они украдкой засмеялись, что бы не привлечь внимания.

Я смотрела и не могла понять. Неужели она совсем без трусиков, раз так прикрывается

спереди? Они на это поспорили? А другие наверное думают, что на ней, те самые штучки без лямок, которые закрывают перед. Неужели они на это решились? А если кто-нибудь поймёт? Мне стало за неё так страшно, вдруг её заметят? Её щёки пылали от чувства неловкости и это становилось всё заметней, но она украдкой улыбалась подружке, что бы как то это побороть. Блин, как же ей наверное страшно, она же совсем голенькая. Мы наконец поднялись и девушки благополучно скрылись за углом, где никого не было, расправляя на ходу юбку. Судя по тому, как она предварительно осторожно заглянула за угол, прижав к животу пакет с вещами, у меня не осталось сомнений, она шла в этой толпе совсем без трусиков. В глубине души я порадовалась за неё, что всё получилось и никто ничего не заметил.

Мы останавливаемся в коридоре. Там много людей, все носятся, веселятся. Среди них я вижу человек семь девушек, которых прикрывают совсем уж крохотные лоскутки. Настолько малюсенькие, что если бы не яркие цвета, то их можно было бы и не заметить, а со спины они так и совсем ничего не прикрывают. Блин, как я могла забыть такое, может я просто не была в прошлом году в этот день? Мы с Маринкой и Леной идём по лестнице на этаж выше. Там совсем пустой коридор. Мы идём и смотрим расписание. Рядом за стойкой мужчина, что то записывающий в журнал. Ленка нам, что-то рассказывает. — Извините, мы хотели спросить — обращается она к нему — А столовая работает сегодня? — Пока что нет. — он смотрит на Ленку, оглядывая её с ног до головы — Вам вот разрешили, но не так ведь. Почти совсем голышом. Здесь всё таки не Африка. — Ну в прошлом году так же приходили некоторые. Это как в Бразилии... — начала Ленка, но мужчина поднял в верх палец в знак не согласия. — Ну вы сами подумайте, это же просто условно так вам обозначили наряды. Какое то приличие должно быть. — Он указал рукой на крохотные жёлто-зелёные листики прикрывающие Ленку, на что она, видимо застеснявшись, прикрылась ладошками. — Так то вот и не понять, как буд то и без трусов стоите. Тем более на этом этаже, вот где вам там разрешили там так и ходите. На щеках Ленки выступил румянец. И действительно, когда она закрылась руками, это стало выглядеть, словно на ней, кроме её джинсовой короткой жилетки, ничего нет.

— Мы думали так можно. Другие тоже так ходили. И в прошлом году... — всё сильнее краснея она перепрыгивала с одного довода на другой. — я и не знала, что сюда нельзя. Вы бы сказали сразу. — Ну, а кто вам велел, так ходить? Не стыдно с голым задом то? Тут из кабинета вышла, полная высокая женщина в строгом костюме. Глянув на Ленку, она подняла брови и подавив смешок покачала головой. — Вот дают, в прошлом году им говорили-говорили, они и в этом приплюхали не пойми в чём. — Мы наверное пойдём, извините. — замешкала Ленка. Мы повернулись и начали идти к выходу. — Хоть голую жопу свою прикрой — захохотала женщина. Лена, красная от стыда, засеменила прикрывав попу руками. Блин, ей наверное было жутко стыдно. — Да, ладно, кто знал, что туда нельзя. — по дружески ткнула в бок Лену Маринка, когда мы спускались по лестнице. — Блин, надо было сразу уходить, он такой зануда — выдохнула Лена, всё ещё розовая от стыда.

Мы спустились на улицу, но там уже никого не было, поэтому поднялись обратно на второй этаж. Веселье там уже поутихло. Пришло много других студентов, которые уже были обычно одеты. Мы стояли и болтали. Одна девушка подошла к нам и стала спрашивать, что-то про расписание. Она была в летнем платье и красивым ободком в волосах. Её звали Женя. Она повернулась к Ленке и понизив голос сказала. — Ты чего? Нам только до двух весь этот цирк разрешали же — она указала глазами, на Ленкин наряд — ну тем более опять приходила, та тётка, говорила там девчонкам, что они переборщили опять, ну с одеждой — она

заговорщицки улыбнулась — хорошо я дальше стояла, она меня не увидела. Хотя у меня юбка была, но тоже такая, знаешь, которая торчит немного в бока и короткая такая — она хи-хикнула проведя пальцами немного ниже талии.

— Да мы тоже на неё нарвались — вставила Марина. — Не, она нормальная, не ругалась особо, а вообще ты сама то что? — Ну я собиралась — ответила Марина — а вы уже всё. — Блин — Лена обвела глазами коридор — все уж оделись, стою тут, как дура. Слушай — обратилась она к Жене — а ты можешь там посмотреть на стульях платье, такое синее. Ну ты видела меня утром. — А его Настя одела. Та женщина когда пришла, кто что успел схватить — она опять улыбнулась — все ж знают, что это перебор был, ну ты поняла — и она опять кивнула на Ленкин внешний вид. — А ты можешь её позвать? — Лена бегала глазами по коридору, ловя на себе взгляды и плохо скрываемые улыбки ребят и девушек, которые уже успели одеться или пришли позже и не участвовали во всём этом, видимо считая это глупой затеей. — Да я её не знаю почти, они вроде ушли уже. Блин она идёт.

Мы повернулись и увидели уже знакомую тяжёлую фигуру. — Третья группа только в три — отвечала она на ходу. — О, опять ты, моя голожопая радость. — остановилась она рядом с нами и явно обращалась к Лене. По рядам стоящих вдоль стенки прошёл тихий смешок — Так девушки, наши хорошие, говорю всем. Не знаю, что вы там насмотрелись, какая у вас мода, неважно. Давайте на следующий год, всё же поскромней. Мы думали, вы красиво нарядитесь, а вы — она махнула рукой на Лену — Что это такое? — ребята в коридоре тихо засмеялись. — Тебе самой то не стыдно? Все уж оделись, а ты стоишь, свою голоую жопу всем показываешь — Ленка стояла вся пунцовая от такого позора, а наша каратель, чувствуя поддержку продолжала свои шуточки. А где должны быть спереди трусики у неё, видишь ли, листики! — ребята опять засмеялись.

— Можно я пойду? — выдохнула Лена. Её щёки просто пылали, а глаза видимо в поисках платья. — Иди, что с тебя взять то, позорница голожопая. — Лена повернулась и пошла. Мы тоже. Вместе мы спустились на улицу ни проронив не слова. — А мне даже понравилось — улыбнулась прикусив губу Ленка. Её щёки всё ещё горели а дыхание было частым. — Так офигенно было, вы даже не представляете, что у меня внутри творилось, когда она меня там стыдить пыталась. — Что совсем не стеснялась? — удивилась Маринка. — Ну и стыдно и так... захватывающе — подобрала нужное слово Лена.

Мы шли по улице, нам попадались прохожие. Мне было одновременно и неловко, за свою подружку и в то же время, всё было как в тумане, какое то ощущение праздника или вроде того. Я никак не могла понять, мы же всё таки на улице, ей же должно быть неудобно в таком виде. Но Ленка спокойно вышагивала прикрытая только листиком и джинсовой жилеткой. Погода была жаркой, как летом. Наверное поэтому никто не обращает внимания.

Мы едем в трамвае. Ленка что то болтает, а я жутко боюсь, что к нам кто-нибудь обратиться по поводу её вида. Двое мужчин стоят и женщина улыбаясь и перешёптываясь смотрят на неё. Блин, дура она всё таки. — Лен, ну прикройся хоть чуть-чуть — прошептала я ей на ухо. — Да лан, чё такого? — И она заговорщицки глянув на нас с Маринкой, чуть сдвинула борта жилетки выпустив наружу грудь. Было видно, что ей это всё казалось вполне приемлемой шуткой. Я была готова сквозь землю провалиться из-за неё. А если, кто-нибудь из знакомых родителей увидит нас? А я стою с подружкой, которая почти голая. А потом расскажут это дома! Блин. Я совершенно не знала что делать. Ленкин зад и груди прыгали от неровной езды трамвая. Надо было заставить её встать в угол вагона, хоть не на всеобщем обозрении были

бы.

Наконец мы приехали. Мы идём к Ленке домой. Странно, я как буд то здесь была раньше, но не у неё дома. Хотя квартира вроде бы её. Но слишком просторная. Я уже не помню была ли я у неё раньше. Ленка накинула короткую маечку. И без умолку болтая стала делать чай. А вдруг кто-нибудь зайдёт. Мы ведь закрыли дверь? А вдруг соседи зайдут?

С этой мыслью я открыла глаза. Я лежала на кровати дома. На пару секунд я была в замешательстве вспомнив, как Лена шла почти голышом. Ффух, это был сон. Меня охватила тёплая волна. Какой же это был суперский сон! Я постаралась закрыть глаза, что бы опять уснуть, но уже не смогла. Я встала и потянувшись увидела своё отражение в зеркале — Блин, надо одеть трусики. Хотя можно, как во сне, немного походить и так. И я пошла на кухню, что бы сделать чай. В общем такой был сон) Я знаю, такое многим снится, так что если что, пишите на anuniceday@mail.ru свои впечатления) Я всё так же буду стараться отвечать на имэйлы, извиняюсь, если кого пропустила. Вы очень классные Мне очень приятно получать от вас письма. Всем всем всем, весеннего настроения!